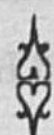
ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 6. 16 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ[1])

изъ житія преподобнаго Еразма печерскаго (24 февраля).

„Вѣнецъ премудрыхъ богатство ихъ“ (*Притч. 14, 24*).

Не всегда бываетъ для насъ, бр., гибельнымъ обладаніе богатствомъ. По слову премудраго Царя Соломона, *„вѣнецъ премудрыхъ—богатство ихъ“*; оно въ иныхъ случаяхъ можетъ доставить премудрому обладателю неувядаемый вѣнецъ славы въ царствіи небесномъ. Вотъ примѣръ этого. Въ числѣ преподобныхъ Кіево-Печерскихъ угодниковъ нетлѣнно почиваетъ св. Еразмъ. Сей угодникъ Божій за то получилъ вѣнецъ славы отъ Господа, *„вѣнчающаго милостью и щедротами“* (Псал. 102, 4), что все, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца, богатство употребилъ, по любви къ благолѣпію

[1]) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества въ духѣ Правосл. Церкви, священника *I. Троицкаго*.

дома Божія, на украшеніе Печерской церкви, оковалъ здѣсь золотомъ и серебромъ многія иконы. Взирая на благолѣпно украшенныя собственнымъ усердіемъ св. иконы, преподобный Еразмъ прилагалъ особенное стараніе и къ благоукрашенію своей души, которая, по Слову Божію, есть образъ и храмъ Бога невидимаго. А украшалъ онъ свою душу вѣрою, чистотою, любовію и иными добродѣтелями, по закону христіанской жизни, помня слова св. пророка-царя Давида: „*благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ*“, Боже, „*паче тысящъ злата и сребра*“. (Псал. 118, 72).

Съ преподобнымъ Еразмомъ случилось такое искушеніе: когда онъ, истративши все богатое имущество свое на украшеніе храма, обнищалъ, имъ стали пренебрегать. Духъ злобы, злохитрый прельститель діаволъ, началъ тогда смущать его помысломъ: „нѣтъ тебѣ никакой пользы отъ того, что истратилъ ты имѣніе свое на церковь; лучше было-бы, если бы ты употребилъ его на нищихъ“. Онъ же, не понявъ искушенія, впалъ въ отчаяніе и сталъ жить нерадиво и совершенно небрежно, безчинно проводя дни свои. Но Богъ щедрый и милостивый, поминая прежнія добродѣтели блаженнаго инока, спасъ его отъ погибели слѣдующимъ образомъ. Господь навелъ на Еразма тяжкую болѣзнь, и больной, близкій къ смерти, лежалъ нѣмымъ семь дней, едва дыша. Въ осьмой же день пришли къ нему братія и, видя его тяжелое дыханіе, говорили: „горе, горе душѣ сего брата, въ лѣности и во грѣхахъ поживщаго! Она видитъ что-то и мятется, не выходя изъ тѣла“.—Но, вотъ, блаженный Еразмъ внезапно всталъ, какъ здоровый, какъ будто никогда не болѣлъ и сказалъ:

„Отцы и братія! точно, я грѣшникъ, и грѣшникъ не каявшійся, какъ вы говорите. Но нынѣ явились мнѣ преподобные отцы наши—Антоній и Ѳеодосій и сказали: мы молились о тебѣ Господу, и даровалъ тебѣ Господь время на покаяніе. Потомъ увидѣлъ я Пречистую Госпожу Богородицу, какъ Она изображена на иконѣ, съ Сыномъ Ея, Христомъ-Богомъ нашимъ. Матерь Божія сказала мнѣ: Еразмъ! поелику ты украсилъ церковь Мою иконами, и Я украшу тебя въ царствѣ Сына Моего;—нищихъ вы имѣете на всякомъ мѣстѣ, церковь же Мою не вездѣ. Встань, покайся, облекись въ ангельскій образъ, и въ третій день возьму Я тебя чистымъ къ себѣ, какъ возлюбившаго благолѣпіе дома Моего“. Сказавши это, преп. Еразмъ началъ передъ всѣми, безъ смущенія, исповѣдывать грѣхи свои. Потомъ, вставъ, пошелъ въ церковь и былъ постриженъ въ схиму. На третій же день съ радостію отошелъ къ Господу и Матери Его, по Ея предреченію.

Все происшедшее съ преподобнымъ Еразмомъ печерскимъ, переданное нами для назиданія словами свидѣтелей и очевидцевъ случившагося съ преподобнымъ, ясно убѣждаетъ, что благоукрашеніе храма и свв. иконъ угодно Богу и вчиняетъ въ лики святыхъ. Напрасно посему суемудрые люди, называющіе себя „духовными христіанами“, силятся отвратить правовѣрующихъ отъ храма и отъ Богоугоднаго благоукрашенія его. Да будетъ памятнымъ всѣмъ и всегда и то, что не по волѣ человѣческой, а по волѣ Божіей созданъ былъ храмъ Божій на землѣ и произведено украшеніе его священными изображеніями—иконами. Еще въ то время, когда на землѣ не было храма Божія, „*сказалъ Господь Мои-*

сею, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ: и устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ. Все сдѣлайте, какъ Я показываю тебѣ, и образецъ скиніи и образецъ всѣхъ сосудовъ ея; такъ и сдѣлайте.... Сдѣлайте ковчегъ изъ дерева ситтимъ... И обложи его чистымъ золотомъ, извнутри и снаружи покрой его, и сдѣлай вокругъ его золотой вѣнецъ (витый). Сдѣлай также крышку изъ чистаго золота;... и сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ, чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки... Тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія" (Исход 25, 1. 8—11. 17—18. 22). Согласно такой волѣ Божіей, св. пророкъ Моисей построилъ великолѣпную скинію—храмъ переносный; согласно этой же волѣ Господа и царь Соломонъ потомъ, въ замѣну скиніи, построилъ постоянный храмъ Божій въ святомъ градѣ Іерусалимѣ. Когда Соломонъ окончилъ построеніе величественнаго, блистающаго золотомъ и серебромъ, храма, явился ему Богъ и сказалъ: „*Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать Имени Моему тамъ во вѣкъ, и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во вся дни.* (3 Царствъ 9, 3). Скинію—это жилище Божіе на землѣ—всею душою любилъ св. пророкъ—Царь Давидъ. *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи Силъ! желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни.* (Псал. 83, 1—2), взывалъ онъ *Блаженъ, кого Ты избралъ и приблизилъ, чтобы онъ жилъ во дворахъ Твоихъ. Насытимся благами дома Твоего, святаго храма Твоего*" (Псал. 64, 5). Какими же благами? Въ храмѣ былъ ковчегъ—образъ Бога невидимаго; въ храмѣ во множествѣ находи-

лись свящ. изображенія херувимовъ. *Господи! возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего,* восклицалъ и еще святый Давидъ, отъ преизбытка благоговѣйнаго чувства любви къ благоукрашенному храму. Такимъ же чувствомъ преисполнена была и св. душа преподобнаго Еразма. И за эту-то добродѣтель его Господь „вчинилъ его въ лики святыхъ". Той-же благодати, молитвами преподобнаго Еразма да сподобимся и мы всѣ правовѣрные во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЧТЕНІЕ*)

о таинствахъ Православной церкви: покаяніи, елеосвященіи и бракѣ.

Покаяніе.—Его богоучрежденность и значеніе.

Великодаровитый Господь неистощимъ въ своихъ средствахъ ко спасенію грѣшныхъ людей, и Его безмѣрная любовь, можно сказать, въ особенности изливается на нихъ чрезъ таинство покаянія, этотъ неизсякаемый и могущественный источникъ врачеванія недуговъ духовныхъ. Такъ какъ, и совершенно очистившись отъ грѣховъ въ купели крещенія, человѣкъ не освобождается отъ слѣдствій грѣха прародительскаго и наслѣдственной порчи, какова—прежде всего—въ душѣ удобопреклонность къ злу, грѣху, подъ вліяніемъ которой онъ и послѣ крещенія продолжаетъ грѣшить; то всеблагому Господу Спасителю и угодно было установить въ Своей Церкви такое таинство, чрезъ которое бы человѣкъ-грѣшникъ вновь могъ получать отпущеніе грѣховъ своихъ и возстановлять свой миръ и общеніе съ Богомъ—своимъ Искупителемъ.

---

*) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, свящ. І. Г. *Богородицкаго.*

Покаяніе, какъ таинство, есть такое священнодѣйствіе, въ которомъ пастырь Церкви, силою Духа Святаго, разрѣшаетъ кающагося христіанина отъ всѣхъ грѣховъ, совершенныхъ имъ послѣ крещенія, такъ что онъ снова дѣлается невиннымъ и освященнымъ, какимъ вышелъ изъ водъ крещенія.

Покаяніе установлено въ Новозавѣтной Церкви Самимъ Основателемъ и Главою Ея, Іисусомъ Христомъ. Еще до воскресенія Своего Господь обѣщалъ апостоламъ власть вязать и рѣшить, т. е. власть не отпущать и отпущать грѣхи, когда говорилъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мат. 18, 18). По воскресеніи же изъ мертвыхъ, Іисусъ Христосъ дѣйствительно сообщилъ апостоламъ, а чрезъ нихъ и всей Церкви, обѣщанный даръ. Явившись ученикамъ Своимъ, Онъ сказалъ: „миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ сіе, дунулъ и говоритъ имъ: пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (20, 21—23). Изъ этихъ словъ очевидно, что Іисусъ Христосъ только апостоламъ преподалъ власть отпущать и не отпущать грѣхи и преподалъ ее вмѣстѣ съ Духомъ Святымъ, посылаемымъ Имъ въ міръ, каковую власть, также вмѣстѣ съ силою Святаго Духа, и они, въ свою очередь, могли передать только своимъ преемникамъ.

Но въ разсматриваемыхъ словахъ Спасителя мы не видимъ прямого указанія на то, чѣмъ же, согласно съ мыслію и волею Господа, должны были руководиться апостолы, при пользованіи на самомъ дѣлѣ богодарованною имъ властію прощать и не прощать грѣхи.—Но все это, конечно, вполнѣ было извѣстно имъ изъ прежняго ученія и наставленій Христовыхъ. И дѣйствительно, изъ другихъ мѣстъ Слова Божія мы узнаемъ это необходимое условіе прощенія или непрощенія грѣховъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ Спаситель учитъ, что Отецъ небесный прощаетъ людямъ грѣхи подъ условіемъ, если и они прощаютъ другимъ—своимъ ближнимъ ихъ прегрѣшенія противъ себя (Мат. 6, 14—15); а въ другомъ мѣстѣ, раскрывая частнѣе свое наставленіе о прощеніи, Онъ говоритъ: „если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, выговори ему; и если *покается*, прости ему. И если семь разъ въ день согрѣшитъ противъ тебя и семь разъ въ день обратится и скажетъ: *каюсь*,—прости ему“ (Лук. 17, 3—4). Изъ этихъ наставленій ясно видно, что и у Бога непремѣннымъ условіемъ къ про-

щенію грѣховъ людямъ служитъ ихъ раскаяніе. А что раскаяніе грѣшника дѣйствительно многоцѣнно предъ Богомъ и способно преклонить Его на милость и прощеніе грѣховъ,—это Онъ съ особенною силою изобразилъ въ притчѣ о заблудшей овцѣ, которую нашедши. человѣкъ, имѣющій сто овецъ, радуется больше, чѣмъ объ остальныхъ незаблудшихъ. Предложивши эту притчу, Христосъ присовокупилъ: „сказываю вамъ, что такъ и на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ *кающемся*, чѣмъ о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“ (Лук. 15, 7). Потому то, по Слову Спасителя же, по Его воскресеніи, надлежало быть проповѣдану во всѣхъ народахъ отпущенію грѣховъ совмѣстно съ покаяніемъ (Лук. 24, 27), какъ его условіемъ; потому-то и ап. Петръ желавшихъ загладить грѣхъ свой іудеевъ наставлялъ: *покайтеся и обратитеся* (Дѣян. 3. 19); въ частности—повинному въ святокупствѣ Симону волхву далъ такое наставленіе: „покайся въ семъ грѣхѣ твоемъ, и молись Богу; можетъ быть, отпустить тебѣ помыслъ сердца твоего“ (Дѣян. 8, 22).—Изъ наставленій же Самого Іисуса Христа видно и то, что покаяніе, ведущее къ прощенію грѣховъ, должно быть искреннее и полное, соединенное съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣховной виновности, и съ живою вѣрою во всепрощающее милосердіе Божіе, а также съ рѣшимостью впредь не грѣшить, или иначе—оно должно быть такимъ покаяніемъ, какимъ покаялись блудный сынъ, грѣшникъ мытарь и многіе другіе грѣшники, упоминаемые въ Евангеліи.

Итакъ, необходимымъ условіемъ для прощенія или непрощенія грѣховъ является, по мысли Самого Господа, покаяніе. Но при этомъ опять возникаетъ вопросъ: какое же необходимо въ данномъ случаѣ покаяніе—общее или частное, т. е. подробное раскрытіе своихъ грѣховъ. Св. Церковь, строго слѣдуя Слову Божію, до нынѣ признаетъ существенною принадлежностію таинства покаянія именно устное, подробное раскрытіе грѣшникомъ своей совѣсти, своихъ грѣховъ предъ священникомъ,—*устную исповѣдь*; такая именно, а не другая исповѣдь необходима, чтобы грѣшникъ получилъ благодать отъ Бога. Но необходимость такого-то покаянія, или устной исповѣди, издавна подвергалась и подвергается сомнѣнію; были и нынѣ есть люди, которые считаютъ исповѣдь чисто-человѣческимъ учрежденіемъ и рѣшительно не соглашаются съ тѣмъ, чтобы Церкви ввѣрена было отъ Самого Бога власть прощать грѣхи, во имя заслугъ Искупителя, и сообразно съ этимъ требовать отъ своихъ чле-

новъ подробнаго, устнаго исповѣданія грѣховъ, какъ условія божественнаго прощенія; устную исповѣдь они называютъ мученіемъ и пыткой бѣдной совѣсти и съ этой стороны все священнодѣйствіе покаянія признаютъ учрежденіемъ корыстолюбія. Но такое разсужденіе есть жалкое заблужденіе слѣпотствующаго разума.

Выше уже было показано, какими словами Господь установилъ таинство покаянія. Остановимся на нихъ и еще, чтобы видѣть всю неосновательность отрицанія устной исповѣди. Слова Спасителя: „кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ необходимо предполагаютъ устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ, какъ условіе для полученія прощенія грѣховъ,—и безъ этого они являются совершенно непонятными. Въ самомъ дѣлѣ, кому же апостолы должны были, въ силу данной имъ власти, отпускать грѣхи и кому не отпускать? Власть отпускать или не отпускать грѣхи, безъ сомнѣнія, дана была не для того, чтобы это дѣлалось по безотчетному произволу, но чтобы принявшіе власть духовнаго суда отпускали грѣхи тѣмъ, кому можно отпускать во имя Господа, судя по степени ихъ грѣховъ, или по свойству ихъ раскаянія; и, напротивъ, не отпускали бы въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ тяжесть грѣховъ, недостатокъ искренняго раскаянія или же предусматриваемое благо грѣшника, дабы временнымъ связаніемъ или не-разрѣшеніемъ грѣховъ сильнѣе подѣйствовать на кающагося, удобнѣе удалить его отъ грѣха и утвердить на пути добродѣтели. (Такъ именно и поступали свв. апостолы въ свое время, какъ видно изъ примѣра ап. Павла въ отношеніи къ коринѳскому грѣшнику-кровосмѣснику). Но этого духовнаго разсужденія, безъ сомнѣнія, не можетъ быть, если грѣшникъ не раскроетъ своей совѣсти предъ совершителемъ таинства, не разскажетъ самъ, какіе грѣхи сознаетъ онъ за собою. Вѣдь священникъ, какъ и всякій человѣкъ, не обладаетъ всевѣдѣніемъ, чтобы и безъ исповѣди могъ знать внутреннее состояніе грѣшника. Если Іисусъ Христосъ отпустилъ грѣхи разслабленному, какъ и другимъ грѣшникамъ, безъ исповѣди, то нужно помнить, что Онъ не просто былъ человѣкъ, а *Богочеловѣкъ*, о которомъ св. Іоаннъ говоритъ, что Онъ „не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ“ (—2, 25).

Нѣтъ,—какъ мірской судья только послѣ выслушанія и тщательнаго изслѣдованія дѣла подсудимаго произноситъ рѣшеніе о виновности или невинности его, такъ бываетъ и въ дѣлѣ духовнаго суда: Церковь можетъ простить или не простить только послѣ внимательнаго выслушанія дѣлъ грѣшника,—и это, безъ сомнѣнія, было и въ мысли Самого Іисуса Христа, давшаго власть *вязать и рѣшить*. Это уподобленіе суда духовнаго суду мірскому вполнѣ имѣетъ мѣсто здѣсь. Священникъ, подобно мірскому судьѣ, долженъ судить,—достоинъ или нѣтъ грѣшникъ божественной благодати,—а для этого онъ, очевидно, долженъ разслѣдовать: истинно ли и чистосердечно раскаяніе грѣшника, соотвѣтствуетъ ли оно происшедшей винѣ или нѣтъ и т. д. Съ этой стороны, дѣйствія священника-духовника истинно-судейскія, которыя, безъ сомнѣнія, совершенно невозможны, если грѣшникъ всесторонне не раскроетъ предъ нимъ состоянія своей совѣсти. Здѣсь недостаточны никакія другія условія и средства; слезы и милостыни грѣшника, посты и молитвы и т. д. —все это не представляетъ твердыхъ основаній для вѣрнаго сужденія о нравственномъ состояніи грѣшника кающагося; священникъ, при этомъ, отнюдь еще не свободенъ отъ опасности простить вину и лицемѣру. Такимъ образомъ, очевидно, устная исповѣдь стоитъ въ тѣсной, неразрывной связи съ установленіемъ таинства покаянія Іисусомъ Христомъ, т. е. съ дарованіемъ власти вязать и рѣшить и, слѣд., есть учрежденіе Самого Спасителя, учрежденіе божественное. Въ подтвержденіе этого, слѣдуетъ указать и на то, что хотя устная исповѣдь представляетъ для кающагося грѣшника много утѣшительнаго, но, съ другой стороны, и много тягостнаго и мучительнаго, много смиряющаго и посрамляющаго. Нѣтъ сомнѣнія, что гордость человѣческая не легко бы помирилась съ этимъ учрежденіемъ, да и Церковь едва ли бы рѣшилась ввести его своею собственною властію, на основаніи только его цѣлесообразности, его высокаго нравственнаго значенія, если бы не могла сослаться при этомъ на установленіе его Самимъ Іисусомъ Христомъ.

Что заповѣдь объ устной исповѣди принята Церковію отъ Самого Основателя Ея, Іисуса Христа, это доказывается употребленіемъ такой исповѣди при апостолахъ, какъ учрежденія обычнаго и общественнаго. Ап. Іоаннъ говоритъ: „если исповѣдуемъ грѣхи

наши; то Онъ (Христосъ), будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды“ (I Іоан. 1, 9). Подъ исповѣданіемъ, о которомъ здѣсь—у ап. Іоанна говорится, трудно разумѣть что либо другое, а не исповѣданіе предъ священниками, такъ какъ въ своемъ Евангеліи онъ ясно внушаетъ вѣрующимъ искать прощенія грѣховъ у апостоловъ и ихъ преемниковъ (—20, 22—23). А книга Дѣяній Апост. свидѣтельствуетъ о томъ, что вѣрующіе въ вѣкъ апостольскій дѣйствительно приходили на исповѣдь, и на исповѣдь, именно, въ смыслѣ устнаго—на словахъ,—открытія своихъ грѣховъ. „Многіе изъ увѣровавшихъ, пишетъ св. Лука, приходили, исповѣдуя и открывая свои дѣла“ (Дѣян. 18, 19). Что подъ дѣлами здѣсь разумѣются не иныя, какъ грѣховныя дѣла, это и само по себѣ ясно, и еще яснѣе видно изъ дальнѣйшей рѣчи, въ которой говорится, что „изъ занимавшихся чародѣйствомъ довольно многіе, собравъ книги свои, сожгли предъ всѣми, и сложили цѣны ихъ, и оказалось ихъ на пятьдесятъ тысячъ драхмъ“ (Дѣян. 19, 19). Не лишнимъ будетъ вспомнить здѣсь и о томъ, что и Предтеча Христовъ, Креститель Іоаннъ, отъ тѣхъ, которые приходили къ нему креститься въ отпущеніе грѣховъ, требовалъ исповѣданія, какъ можно видѣть изъ Евангелія (Мат. 3, 6), не общаго только, но и частнаго.

И такъ, несомнѣнно, что Самому Господу Іисусу Христу угодно было, чтобы грѣшникъ искалъ себѣ разрѣшенія грѣховъ чрезъ исповѣданіе ихъ предъ тѣми, кому ввѣрено строеніе спасительныхъ таинствъ (I Кор. 4, 1). Согласно этой волѣ Господа, во всѣхъ предѣлахъ Церкви вселенской, отъ временъ апостольскихъ, таинство покаянія содержимо было, какъ таинство *богоустановленное*, и всегда состояло въ исповѣданіи грѣховъ съ сокрушеннымъ сердцемъ предъ Богомъ и Его служителемъ. Свидѣтели сему мужи апостольскіе и множество послѣдующихъ свв. отцовъ и учителей Церкви. Таковы, наприм.: Климентъ Римскій, Варнава, Ириней, Кипріанъ, Василій Великій, Григорій Нисскій, св. Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе. Вотъ, наприм., что говоритъ Григорій Нисскій: „имѣй болѣе довѣрія къ тому, кто родилъ тебя для Бога, нежели тѣмъ, которые дали жизнь тѣлесную; открой безъ страха этому отцу все, даже самое сокровенное, раскрой ему всю глубину своего сердца, по-

добно какъ лѣкарю показываешь темныя раны тѣла; онъ позаботится о твоей чести и о твоемъ здоровьи. Пролей предо мною горькія и обильныя слезы, да и я соединю мои слезы съ твоими. Прими священника, какъ отца, въ участіе и общеніе твоей скорби"

Елеосвященіе.

Христосъ Спаситель, Врачъ не только душъ, но и тѣлесъ нашихъ, не оставилъ безъ Своего попеченія и одержимыхъ недугами тѣлесными. Въ болѣзняхъ, особенно трудныхъ, много требуется терпѣнія, чтобы переносить ихъ безропотно и благодушно,— много твердости, чтобы не ослабѣть духомъ при усиленіи недуговъ, много надежды и упованія, чтобы и на угасающую жизнь смотрѣть безъ смущенія, спокойно ожидая, быть можетъ, послѣдняго дня и часа. Для вспомоществованія намъ въ этихъ-то трудныхъ обстоятельствахъ, человѣколюбіе Христа Спасителя открыло новый источникъ спасительной благодати въ таинствѣ елеосвященія и призываетъ насъ, чтобы, подвергаясь болѣзнямъ, мы приходили къ сему источнику съ живою вѣрою и надеждою и получали дары благодати.

Елеосвященіе, по ученію прав. Церкви, есть такое священнодѣйствіе, въ которомъ чрезъ помазаніе извѣстныхъ частей тѣла больного освященнымъ елеемъ, сообщается ему благодать св. Духа, исцѣляющая его отъ душевныхъ и тѣлесныхъ немощей или болѣзней.

Когда и какъ установилъ Христосъ это таинство, въ словѣ Божіемъ объ этомъ не говорится прямо, какъ и многое другое, о чемъ училъ и что дѣлалъ Господь на землѣ, не предано письмени, по свидѣтельству возлюбленнаго ученика Христова Іоанна (—21, 25). Но несомнѣнно, что и это таинство - Божественнаго происхожденія, т. е. учреждено Самимъ Іисусомъ Христомъ, на ряду съ другими таинствами. Ибо кто другой можетъ невидимыя благодатныя дѣйствія св. Духа соединять съ дѣйствіями видимыми, естественными и раздавать, такимъ образомъ, дары благодати, кромѣ Того, о Комъ Апостолъ словами древняго пророка говоритъ: „возшедъ на высо-

ту, плѣнилъ плѣнъ и далъ дары человѣкамъ" (Еф. 4, 8),—Кто, кромѣ Самого Христа Спасителя, Который, по вознесеніи Своемъ на небо, исходатайствовавъ у Отца—Всесвятаго Духа, послалъ Его въ міръ и чрезъ Него сообщаетъ благодатные дары всѣмъ вѣрующимъ?! Апостолы не могли сами своею властію установить это таинство, потому что они были только *служители и строители таинъ Христовыхъ* (I Кор. 4, 1), т. е. неложными свидѣтелями, передатчиками и исполнителями того, о чемъ говорилъ и чему научилъ Божественный Учитель, Іисусъ Христосъ.

Впрочемъ, независимо отъ этихъ соображеній, мы находимъ въ Свящ. Писаніи нѣкоторыя свидѣтельства и объ этомъ спасительномъ таинствѣ. Такъ, предуказаніе на это таинство, какъ должно думать, сдѣлано было Спасителемъ еще въ то время, когда Онъ, посылая на проповѣдь двѣнадцать учениковъ Своихъ, далъ имъ, между прочимъ, власть и заповѣдь исцѣлять всякую болѣзнь и всякую немощь, присовокупивъ къ сему и то, что при этомъ они должны были больныхъ помазывать елеемъ, ибо, по ясному свидѣтельству св. Марка, посланные апостолы, во время своей проповѣди, „многихъ больныхъ мазали масломъ, и исцѣляли" (Марк. 6, 13); а такъ они поступали, слѣдуя, конечно, не своему личному усмотрѣнію, а строгому смыслу данной имъ Христомъ заповѣди. Изъ того, что помазаніе это совершали именно апостолы,—совершали по повелѣнію Спасителя, и—оно имѣло чудодѣйственную силу исцѣлять, и слѣдуетъ уже, что оно есть учрежденіе Владыки Церкви и есть именно духовно-благодатное тайнодѣйствіе.—Апостолъ же Іаковъ весьма ясно говоритъ объ этомъ таинствѣ въ слѣдующихъ словахъ: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавши его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14—15). Прямой смыслъ этихъ словъ Апостола и самый тонъ его рѣчи ясно свидѣтельствуютъ, что Апостолъ этотъ заповѣдуетъ христіанамъ не что нибудь новое и неизвѣстное имъ; нѣтъ, онъ напоминаетъ только и внушаетъ имъ исполнять то, что было уже всѣмъ извѣстно, какъ установленіе Божественное и спасительное. Онъ, очевидно, говоритъ здѣсь о та-

комъ священнодѣйствіи, которое заповѣдано быть въ Церкви навсегда, какъ учрежденіе существенное и необходимое для спасенія человѣка, на ряду съ исповѣдію и молитвою, о которыхъ тутъ же (ст. 13, 16) вмѣстѣ и идетъ рѣчь. Вотъ почему ученикъ Христовъ и говоритъ объ этомъ спасительномъ таинствѣ безъ всякихъ объясненій и доказательствъ. Онъ ясно даетъ понять, что онъ не устанавливаетъ новое таинство, на что и не имѣлъ права, какъ только служитель и строитель таинъ Христовыхъ; но напоминаетъ христіанамъ долгъ пользоваться, въ случаѣ болѣзней, тѣмъ спасительнымъ источникомъ благодати Христовой, который былъ имъ извѣстенъ.

Неосновательно думать, что ап. Іаковъ въ разсматриваемыхъ нами словахъ ведетъ рѣчь о чрезвычайныхъ дарованіяхъ, а не о благодатномъ средствѣ, необходимомъ для каждаго христіанина, потому что право помазывать елеемъ съ молитвою вѣры усвояется тутъ не нѣкоторымъ только лицамъ, владѣющимъ чрезвычайными дарованіями, но вообще пресвитерамъ, какъ строителямъ таинъ Божіихъ. Равнымъ образомъ, крайне неосновательно считать это елеопомазаніе обыкновеннымъ, естественнымъ средствомъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ: это елеопомазаніе, по словамъ Апостола, должно быть соединяемо съ молитвою вѣры и совершаемо именно *пресвитерами церковными*, а не другими лицами, наприм.,—домашними, вообще—окружающими больного; сверхъ того, съ этимъ елеопомазаніемъ соединяется и прощеніе грѣховъ. Все это показываетъ, что елеопомазаніе, о которомъ говоритъ Апостолъ, не есть просто цѣлебное средство, а духовно-благодатное врачевство.

Но несмотря на всѣ приведенныя нами соображенія, находящія себѣ подтвержденіе и оправданіе въ ясныхъ свидѣтельствахъ Слова Божія, противники Церкви не хотятъ признавать елеосвященія за таинство и, въ виду этого, прибѣгаютъ къ различнаго рода умствованіямъ, по поводу словъ ап. Іакова. Такъ, наприм., нѣкоторые слово *елей* въ словахъ ап. Іакова желаютъ замѣнить словомъ *ученіе*. Но, кромѣ того, что такое толкованіе крайне произвольно и противорѣчитъ прямому и ясному смыслу словъ Апостола, нельзя не принять во вниманіе еще и того, что вѣдь Апостолъ заповѣдуетъ

обращаться къ елеопомазанію въ болѣзняхъ, да еще и въ тяжкихъ; но какое ужъ тутъ ученіе?... Всего умѣстнѣе и важнѣе въ этомъ случаѣ именно молитва, соединяемая, по наставленію Апостола, съ елеопомазаніемъ.—Или вотъ еще какое возраженіе обыкновенно дѣлается противъ этого таинства. „Если говорятъ противники церковнаго ученія о таинствѣ елеосвященія, Богъ присвоилъ священнодѣйствію сему извѣстную силу или дѣйственность, то почему же совершеніе его не всегда достигаетъ своей цѣли, т. е., далеко не всегда подаетъ исцѣленіе болящему, пріемлющему сіе таинство?"

Праздное и неумѣстное любопытство! Можно ли требовать, чтобы смертные никогда не умирали, какъ скоро данъ имъ пріемъ духовнаго врачевства, когда, по свидѣтельству Слова Божія, „последній врагъ—смерть еще не испраздненъ", когда каждому надлежитъ пройти чрезъ врата смерти, чтобы получить полное возстановленіе и явиться обновленнымъ, для новаго неба и новой земли? Св. вѣра наша, хотя и простираетъ свои дѣйствія на наше тѣлесное благополучіе, но имѣетъ въ виду главнымъ образомъ жизнь нашу на небѣ, жизнь духовную. Иначе—можно требовать не только отъ таинства елеосвященія, но и отъ евхаристіи и покаянія и самого крещенія, чтобы никто изъ сподобившихся сихъ таинствъ не умиралъ, потому что и они совершаются „во оставленіе грѣховъ, въ освобожденіе отъ оброковъ ихъ—смерти".—Вмѣсто того, чтобы недоумѣвать тамъ, гдѣ всякое недоумѣніе неумѣстно и невозможно, не справедливѣе ли будетъ, отбросивъ всякую гордость и самомнѣніе, прежде всего спросить самихъ себя: достойны ли мы всегда, по своему поведенію, помилованія Господня? Да наконецъ—можемъ ли и должны ли мы усиливаться постигать, а тѣмъ болѣе изъяснять судьбы человѣческія, которыя составляютъ особую тайну Провидѣнія!... Не сомнѣваться и вопрошать намъ должно, а благодарить Господа за Его неисчерпаемое милосердіе къ намъ грѣшнымъ.

Бракъ.

Есть, наконецъ, въ Церкви Христовой и еще одно таинство, чрезъ которое освящаются и скрѣпляются взаимныя отношенія мужчины и женщины, или супружескій ихъ союзъ,—это таинство брака. Въ этомъ таинствѣ, по ученію Прав. Церкви, лицамъ брачущимся, по изъявленіи ими предъ Церковію обѣщанія взаимной супружеской вѣрности, преподается, чрезъ благословеніе священика, отъ Самого Іисуса Христа, благодать св. Духа, возвышающая брачный союзъ ихъ въ образъ духовнаго соединенія Христа съ Церковію и содѣйствующая имъ къ благословенному чадорожденію, къ исполненію взаимныхъ обязанностей и христіанскому воспитанію дѣтей.

Установленіе Богомъ брачнаго союза между мужчиной и женщиною относится къ первымъ временамъ жизни людей. Онъ установленъ былъ еще въ раю. По сотвореніи первыхъ людей—Адама и Евы, Богъ благословилъ ихъ и сказалъ: *раститеся и множитеся и наполните землю* (Быт. 1, 27—28). Подобнымъ же образомъ, послѣ всемірнаго потопа, Богъ *благослови Ноя и сыны его, и рече имъ: раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. 9, 1). Такое *особенное* отношеніе Бога къ установленному Имъ Самимъ браку ясно показываетъ не только то, что бракъ былъ угоденъ Богу, но и то, что онъ имѣлъ занимаtь важное мѣсто въ планахъ Божіихъ о судьбахъ міра, а потому и находится подъ особеннымъ промышленіемъ Божіимъ. Изъ того-же *особеннаго* отношенія Божія къ брачному союзу, естественно заключить, что брачущіяся лица, согласно съ мыслію Божіею, всегда должны были смотрѣть на бракъ, какъ на великое и священное дѣло, соединяемое съ высокими обязанностями не только въ отношеніи другъ къ другу, но и къ Богу, и, вслѣдствіе сего, при вступленіи въ бракъ, естественно должны были исполняться благоговѣйныхъ чувствъ преданности Господу Богу, съ молитвой къ Нему о поданіи имъ отеческаго благословенія Его и всесильной помощи на предстоящую имъ брачную жизнь. Такъ на самомъ дѣлѣ и было у древнихъ патріарховъ: они придавали браку высоко-религіозное значеніе и считали необходимымъ для него благословеніе Божіе, какъ это можно видѣть отчасти изъ разсказа Бытописателя объ особомъ храненіи Бо-

гомъ женской чистоты Сарриной (Быт. 12, 17), а еще болѣе изъ его повѣствованія о заключеніи брачнаго союза Исаака съ Ревеккою (Быт. 24, 7. 12—14, 50. 51. 60).

Въ періодъ подзаконный бракъ былъ прямо отнесенъ къ религіозно-нравственнымъ обязанностямъ, принятымъ подъ охрану и защиту данныхъ Богомъ Моисею законовъ, которые строго преслѣдовали какъ за нарушеніе супружеской чистоты и вѣрности (Лев. 20, 10—13; Втор. 22, 22. Снес. Исх.—20, 14 и 17), такъ и за допущеніе брачнаго сожитія въ близкихъ степеняхъ родства (Лев. 20, 14. 17. 20 и 21), изъ чего можно заключить, что, по смыслу Моисеева Закона, браки должны были заключаться не безъ вѣдома и благословенія блюстителей Закона, или священниковъ.

Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій не разорить, а исполнить, или, точнѣе, восполнить законъ, не только не ослабилъ, а, напротивъ, усилилъ и возвысилъ религіозно-нравственное значеніе брака Своимъ ученіемъ о его богоучрежденности и нерасторжимости, хотя при этомъ и не для всѣхъ призналъ его необходимымъ, почитая для нѣкоторыхъ за лучшее оставаться въ состояніи дѣвства, если только способны они вполнѣ сохранить и дѣвственную чистоту тѣла, и цѣломудренность своей души (Мат. 19, 10—12; 5, 27. 28). Такъ, на вопросъ фарисеевъ: „по всякой ли причинѣ можно человѣку разводиться съ женою своею, Онъ отвѣчалъ: развѣ не читали вы, что Сотворившій вначалѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? (Быт. 1, 27). И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію (Быт. 2, 24). Такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что̀ Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ". Когда же фарисеи возразили: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ женою,—Христосъ на это сказалъ: „Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а съ начала не было такъ. Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ" (ст. 8. 9).

Смыслъ этихъ словъ Спасителя таковъ: какъ съ самаго начала Богъ, создавши мужа и жену, сочеталъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они,

будучи только двумя, а не болѣе, составляли и притомъ навсегда составляли плоть едину: такъ точно и теперь Онъ сочетаваетъ. А такъ какъ то, что Богъ сочетаваетъ, человѣкъ не въ правѣ разлучать, то, хотя по жестокосердію іудеевъ и дозволено было имъ по всякой причинѣ разводиться съ женою,—но этого не только не должно быть, а если можетъ быть когда либо допущено, то только въ одномъ исключительномъ случаѣ, а именно въ случаѣ нарушенія вѣрности союза брачнаго.

Поставляя такимъ образомъ сочетаніе брачное въ самую близкую и тѣсную зависимость отъ Бога, Христосъ Спаситель, очевидно, относилъ брачныя дѣла, начиная съ заключенія брачнаго союза до его расторженія въ исключительныхъ случаяхъ, не къ тому, что подлежитъ кесареви или власти гражданской, а къ тому, что было Божіимъ (Мат. 22, 21) и имѣло подлежать вѣдѣнію или суду основанной Имъ на землѣ и снабженной Его полномочіями Церкви. А отсюда теперь, принимая еще во вниманіе посѣщеніе Господомъ Іисусомъ и, конечно, благословеніе брака въ Канѣ Галилейской, естественно заключать, что Ему же благоугодно было установить въ своей Церкви и особое священнодѣйствіе для преподанія брачущимся необходимаго благословенія Божія и благодати. Эта послѣдняя мысль, т. е., что заключеніе брачнаго союза должно быть соединяемо съ богослужебнымъ освященіемъ, необходимо предполагающимъ для сего существованіе въ Церкви особеннаго священнодѣйствія, дѣйствительно, и подтверждается, какъ сейчасъ увидимъ, ученіемъ апостольскимъ, а также и практикою апостольской Церкви.

Такъ, ап. Павелъ въ одномъ мѣстѣ, строго порицая тѣхъ лжеучителей, которые запрещали жениться и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, вотъ что по поводу сего говоритъ: „всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто непредосудительно, если принимается съ благодареніемъ; потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою“ (I Тим. 4, 3—5). Освященіе словомъ Божіимъ и молитвою, о которомъ здѣсь рѣчь, относится Апостоломъ не только къ возбраняемой лжеучителями пищѣ, но и къ одинаково воспрещаемому ими браку, а потому, по мысли Апостола, оно—освященіе,—должно было предварять собою и вступленіе въ бракъ.

Въ другомъ же мѣстѣ тотъ же Апостолъ пишетъ: *жена привязана есть закономъ, во елико время живетъ мужъ ея; аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него-же хощетъ посягнути, точію о Господѣ* (I Кор. 7, 39). Выраженіе здѣсь „точію о Господѣ“ естественно приводитъ къ той мысли, что бракъ, о которомъ здѣсь рѣчь, долженъ былъ быть заключенъ во имя Господне или согласно съ тѣмъ, какъ повелѣлъ Господь и Его апостолы, а слѣдовательно, съ вѣдома и благословенія Церкви, которое соединяемо было съ тѣмъ освященіемъ словомъ Божіимъ и молитвою, о которомъ Апостолъ упомянулъ въ посланіи къ Тимоѳею (I Тим. 4, 5).

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ то мѣсто въ посланіи ап. Павла къ Ефесеямъ, гдѣ онъ, изображая взаимныя супружескія обязанности мужа и жены, говоритъ: *жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу, зане мужъ есть глава жены, якоже и Христосъ есть глава Церкве.. якоже Церковъ повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ; мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь и себе предаде за ню* (—5, 22—25). Здѣсь Апостолъ уподобляетъ отношеніе между мужемъ и женою отношенію Христа къ Церкви. Уже это одно показываетъ, какое важное значеніе имѣетъ бракъ. Но св. Апостолъ, далѣе, указываетъ и то, почему именно *такое* должно быть отношеніе между мужемъ и женою. *Сего ради*, говоритъ онъ, *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5, 31—32). Изъ этихъ словъ Апостола видно, почему именно онъ заповѣдуетъ женамъ повиноваться своимъ мужьямъ, какъ Церковь Христу, а мужьямъ любить своихъ женъ, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь. Основаніе такого отношенія между мужемъ и женою заключается въ томъ, что брачный союзъ ихъ знаменуетъ собою духовный союзъ Христа съ Церковію: *азъ же глаголю во Христа и во Церковь*, говоритъ Апостолъ; а знаменуя такой союзъ Христа съ Церковію, бракъ есть, какъ говоритъ Апостолъ, тайна, и тайна великая. Если же бракъ есть великая тайна, то, слѣд., онъ есть не простой союзъ между мужчиной и женщиной, а союзъ, запечатлѣнный благодатію Христовою. Что самое уподобленіе союза брачнаго союзу Христа

съ Церковію показываетъ, что брачный союзъ долженъ быть исполненъ благодати и святости, потому что и союзъ Христа съ Церковію исполненъ благодати и святости (Іоан. 1, 14; Еф. 5, 26—26). Но благодать Христова сообщается въ Церкви *чрезъ таинства*, по волѣ Самого же Основателя Церкви, Господа Іисуса; слѣдов., и брачный союзъ долженъ быть освящаемъ чрезъ особое таинство. А такъ какъ всѣ таинства въ Церкви, по установленію Божію, сначала совершались самими апостолами, а апостолы передали это право своимъ преемникамъ, пастырямъ Церкви, то, значитъ, и бракъ долженъ быть совершаемъ только пастырями Церкви.

И такъ, по ученію Слова Божія, бракъ въ Христовой Церкви есть св. таинство. Мужъ и жена—христіане не просто должны вступать въ супружеское сожительство, а только послѣ предварительнаго благословенія Церкви и низведенія на нихъ благодати св. Духа, скрѣпляющей и освящающей ихъ союзъ для законнаго рожденія и христ. воспитанія дѣтей.

Такъ именно смотрѣли на бракъ и такъ учили о немъ свв. Отцы Церкви. Св. Игнатій Богоносецъ, мужъ апостольскій, говоритъ, наприм.: „подобаетъ женящимся и выходящимъ замужъ, чтобы союзъ ихъ совершался по благословенію епископа, да будетъ бракъ о Господѣ, а не по вожделѣнію“ (Посл. къ Полик.). Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ противъ срамныхъ пѣсенъ, сопровождающихъ бракъ, говоритъ; „зачѣмъ безчестить всенародно честное *таинство брака?* Все это надобно отвергнуть и учить дочь стыдливости съ самаго начала, и *позвать священниковъ* и чрезъ молитвы и благословенія заключить союзъ супружества, чтобы умножалась любовь жениха и цѣломудріе невѣсты, и чтобы они (супруги), *соединяемые благодатію Божіею*, провождали жизнь пріятную *). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. Златоустъ говоритъ: „не подобно есть безъ святителя ни крестити человѣка, ни бракъ творити“.

Таково ученіе древней Церкви о таинствѣ брака; въ такомъ видѣ содержится оно и понынѣ нашей православною Церковію.— Что же сказать теперь о тѣхъ, которые не признаютъ брака за таинство и совершаютъ его безъ благословенія церковнаго? Бракъ ихъ ничѣмъ не лучше браковъ языческихъ. Язычники совершали браки по своимъ законамъ потому, что не знали закона христіан-

*) Бес. на Быт. 48.

скаго; значитъ, и винить ихъ нельзя. Совсѣмъ другое представляютъ отдѣляющіеся отъ Церкви православной. Христіанскій законъ имъ извѣстенъ, но они все таки совершаютъ браки не по уставу св. Церкви,—а потому и являются безотвѣтными нарушителями церковныхъ постановленій,—браки же ихъ совершенно беззаконными и достойными строгаго осужденія. Они сами лишаютъ себя благодати Христовой, такъ какъ принимаютъ ложный бракъ отъ непосвященныхъ мірянъ и даже въ неосвященныхъ домахъ; а любодѣи, по ученію Слова Божія, царствія Божія не наслѣдуютъ (I Кор. 1, 9—10). Съ другой стороны, такой неправильный взглядъ на бракъ не только не согласенъ съ ученіемъ Церкви, но и вредно отзывается на всемъ обществѣ и въ особенности на жизни семейной. Отличительное свойство христіанскаго брака, какъ извѣстно, состоитъ въ его нерасторжимости: „что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“, сказалъ Іисусъ Христосъ. Отсюда брачный союзъ христіанскій простирается на всю жизнь обоихъ супруговъ и только смерть котораго либо изъ нихъ расторгаетъ этотъ союзъ и даетъ право другому, оставшемуся въ живыхъ, вступать въ новое супружество. Но бракъ безъ благословенія церковнаго не обязываетъ ни мужа, ни жену къ постоянному сожительству и даетъ широкій просторъ, такъ часто замѣчаемый въ нѣкоторыхъ сектантскихъ обществахъ, полной распущенности нравовъ, переходящей нерѣдко въ открытый развратъ и неизбѣжно влекущій за собою совершенное паденіе семьи и семейнаго начала. Въ самомъ дѣлѣ, если ни мужъ, ни жена не обязываются къ постоянному сожительству, то что будетъ особенно привязывать ихъ другъ къ другу? Что помѣшаетъ имъ разойтись при первомъ же взаимномъ неудовольствіи? И тотъ и другая, при такомъ взглядѣ на бракъ, будутъ искать въ немъ болѣе удовлетворенія своимъ чувственнымъ страстямъ,—а дѣти, ни въ чемъ не виновныя, могутъ всякую минуту остаться безъ отцовскаго попеченія и материнской заботливости. Не похоже ли это на сожительство животныхъ? Но человѣкъ, а тѣмъ болѣе христіанинъ, долженъ стоять несравненно выше животныхъ, и брачное супружество должно имѣть въ виду не удовлетвореніе только естественныхъ потребностей, а именно ту высокую святую цѣль, которую указываетъ Церковь въ своемъ ученіи о таинствѣ брака.

Извѣстія и замѣтки.

Торжественное годичное и общее собранія Кіевскаго „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви", бывшія 31 Января 1899 г. въ Фундуклеевской женской гимназіи въ 7 час. вечера.

Торжественное собраніе Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества почтили своими присутствіемъ: г. Начальникъ губерніи съ супругой, г. Управляющій Государственныхъ Имуществъ, Предводитель Дворянства, Предсѣдатель окружнаго суда, городской голова, ректоръ университета, супруга начальника Удѣльнаго Округа, о. намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній, ректоръ семинаріи архимандритъ Іоанникій, настоятель Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій, инспекторъ Академіи архимандритъ Платонъ, многіе изъ градскаго монашествующаго и бѣлаго духовенства, нѣкоторые профессора Академіи и Университета, директора гимназіи, преподаватели духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, дамы, студенты и мн. др. Залъ былъ полонъ.

Предъ собраніемъ въ домовой гимназической церкви Преосвященнымъ Сергіемъ, въ сослуженіи оо. членовъ Совѣта, совершенъ былъ молебенъ Тремъ Святителямъ. Пѣлъ любительскій хоръ Общества. Послѣ молебна въ актовомъ залѣ гимназіи, расположенномъ у западныхъ вратъ церкви, открыто было торжественное собраніе, на которомъ законоучитель кадетскаго корпуса свящ. А. М. Клитинъ произнесъ рѣчь на тему: «Наканунѣ XX вѣка», а хоръ пропѣлъ «Господи, услыши молитву мою», муз. Архангельскаго. Затѣмъ дѣлопроизводитель Совѣта свящ. Г. Я. Прозоровъ прочелъ отчетъ о дѣятельности Общества въ истекшемъ 1898 г., а хоръ исполнилъ «Нынѣ отпущаеши», муз. Ломакина. Послѣ этого Преосвященный Предсѣдатель Совѣта, отъ имени сего послѣдняго, предложилъ собранію избрать въ почетные члены Общества и просить оное званіе принять:

1. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.

2. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго и Коломенскаго.

3. Его Высокоблагословеніе протоіерея Павла Антоновича Троцкаго, какъ одного изъ первыхъ учредителей Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, и за Его неослабѣвающее усердіе и самое живое участіе во всѣхъ дѣлахъ Общества.

Предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя принято было единогласно.

По избраніи почетныхъ членовъ, Преосвященный Предсѣдатель обратился къ собранію съ слѣдующими словами: «Имѣю честь предложить настоящему собранію выразить благодарность его превосходительству господину начальнику губерніи Ѳ. Ѳ. Трепову и г. начальнику фундуклеевской женской гимназіи Д. А. Сипицкому за ихъ живое сочувствіе нашему Обществу, выражающееся между прочимъ въ томъ, что мы имѣемъ удовольствіе дѣлать наши собранія въ этомъ прекрасномъ залѣ».

«Затѣмъ приношу мою искреннюю благодарность членамъ нашего любительскаго хора и прошу ихъ приглашать къ участію въ хорѣ и своихъ знакомыхъ. Я желалъ бы обратить вниманіе ваше вообще на церковное пѣніе и пожелалъ бы хору все большаго и большаго усовершенствованія. Христіанинъ долженъ знать, что все пройдетъ: пройдутъ всѣ наши занятія, какъ бы важны они ни были, одно только занятіе всегда съ нами останется—это молитва. Если человѣкъ не способенъ уже ни къ чему, если онъ не въ состояніи двигать ни однимъ членомъ, онъ все таки можетъ молиться. Молитва не оставляетъ насъ и за предѣлами гроба, ибо наша загробная жизнь будетъ ничѣмъ инымъ, какъ предстояніемъ предъ Господомъ и непрестаннымъ молитвеннымъ прославленіемъ Его. Потому-то должно намъ навыкать молитвѣ здѣсь на землѣ, чтобы быть способными молиться тамъ, на небѣ. Представьте себѣ человѣка изъ низкой и грубой среды людей, попадающаго въ кругъ людей съ совершенно инымъ изысканымъ порядкомъ

жизни: какимъ смущеніемъ наполняется его сердце въ этомъ непривычномъ для него обществѣ, и какъ тяжело ему находиться въ немъ и испытывать это мучительное состояніе. Примѣните сравненіе сіе къ нашей душѣ. Если наша душа не навыкла здѣсь, на землѣ, восхвалять Господа Бога звуками и словами церковныхъ пѣснопѣній, составленныхъ людьми, исполненными живой вѣры и получившими особенныя дарованія отъ Бога, а иногда имѣвшими особенное благодатное общеніе съ почившими святыми и ангелами Божіими и даже слышавшими неизреченные глаголы; то какъ странно и мучительно должна будетъ она почувствовать себя въ непривычномъ для себя положеніи въ загробной жизни среди сонма святыхъ и ангеловъ Божіихъ, славословящихъ Творца, Владыку міра. Будемъ же навыкать въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, сколько возможно, всю жизнь, подобно Боговдохновенному Псалмопѣвцу, который говоритъ: «пою Богу моему, дондеже есмь». Молитва есть устремленіе, полетъ души къ Богу. Кто молился съ умиленіемъ сердечнымъ, не безъ вниманія кто испытывалъ въ молитвѣ это пареніе духа въ высоту безъ превозношенія, тотъ знаетъ, какое это сладостное занятіе... Будемъ навыкать пѣть такъ, чтобы чудные звуки церковныхъ пѣснопѣній проникали въ нашу душу, и чтобы она вся звучала, какъ органъ Божественный, чувствами славословія и благоговѣнія къ Создателю. Будемъ навыкать этимъ дивнымъ пѣснопѣніямъ, чтобы тамъ, въ загробномъ мірѣ, не оказаться намъ нѣмыми участниками славы и блаженствъ, какія ожидаютъ тамъ вѣрныхъ слугъ Христовыхъ. Призываю Божіе благословеніе на всѣхъ васъ и еще разъ приглашаю всѣхъ настоящихъ участниковъ и участницъ хора привлекать въ него своихъ присныхъ, и молю Господа, да споспѣшествуетъ Онъ намъ въ семъ благомъ дѣлѣ Своею благодатію».

«Наконецъ, какъ предсѣдатель Общества, имѣю честь выразить благодарность всѣмъ членамъ его и почтившимъ настоящее наше собраніе своимъ присутствіемъ. Изъ выслушаннаго вами отчета вы знаете, какъ необходимо и важно Обществу имѣть собственное помѣщеніе для развитія религіозно-просвѣтительнаго дѣла; но вы знаете также и то, какъ скудны средства Общества. Я не сомнѣваюсь, что христолюбивые граждане г. Кіева не отка-

жутъ Обществу въ своей матеріальной помощи на это святое дѣло; и тогда Кіевское религіозно-просвѣтительное общество будетъ имѣть свой домъ, въ немъ небольшой храмъ, у храма обширный залъ для собраній и чтеній, библіотеку, читальню для народа, книжный складъ, образцовую школу. Кромѣ того въ этомъ домѣ не только пастыри г. Кіева, но и пастыри всей епархіи собирались бы для сужденій о дѣлахъ общеепархіальныхъ, и такимъ образомъ этотъ домъ былъ бы домомъ общенія духовнаго не только пастырей г. Кіева съ пастырями всей епархіи, но и всѣхъ пастырей съ своими пасомыми чрезъ общественныя бесѣды и епархіальную библіотеку, которая теперь, за неимѣніемъ помѣщенія, не приноситъ никакой пользы. Такъ какъ Его Высокопреосвященствомъ начало этого дѣла благословлено, то беру на себя смѣлость объявить, что отъ нынѣшняго дня въ Михайловскомъ монастырѣ будутъ приниматься пожертвованія—и большія и малыя съ одинаковою благодарностію—на постройку дома религіозно-просвѣтительнаго Общества».

Въ заключеніе любительскій хоръ пропѣлъ «Достойно есть» муз. Архангельскаго и народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Послѣ торжественнаго собранія въ томъ же залѣ состоялось «общее годичное собраніе Членовъ Общества», которому Преосвященный Предсѣдатель предложилъ для обсужденія вопросъ о расширеніи дѣятельности Общества, чтобы она не ограничивалась предѣлами только города Кіева, но простиралась и на всю Кіевскую епархію. Для этой цѣли Преосвященный Предсѣдатель предложилъ испросить разрѣшеніе и благословеніе Его Высокопреосвященства на открытіе отдѣленій Общества въ всѣхъ уѣздныхъ городахъ, на открытіе малыхъ отдѣленій Общества при всѣхъ церквахъ епархіи, по образцу церковно-приходскихъ попечительствъ или братствъ, оставшихся отъ прежняго времени.

Предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя принято единогласно.

Затѣмъ Преосвященный Предсѣдатель предложилъ избрать членовъ ревизіонной коммиссіи для провѣрки приходовъ и расходовъ Общества за 1898 годъ.

Въ коммиссію единогласно избраны были: о. ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Іоанникій, С. В. Кохомскій и П. П. Петрушевскій.

Наконецъ, Преосвященный Предсѣдатель Совѣта предложилъ собранію для усиленія средствъ Общества устроить духовный концертъ. Въ концертѣ приметъ участіе любительскій хоръ Общества и желающіе изъ другихъ кіевскихъ хоровъ, а управлять хоромъ изъявилъ согласіе регентъ хора Его Высокопреосвященства Я. С. Калишевскій, на осуществленіе чего общее собраніе выразило единодушное свое желаніе.

За тѣмъ постановили: означенный журналъ собранія представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На этомъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Іоанникія, отъ 25 февраля 1899 г., послѣдовала: «Утверждается».

Протоколъ общаго экстреннаго собранія Кіевскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви 21 января 1899 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Совѣта Общества Преосвящ. Сергій, епископъ уманскій, намѣстникъ Лавры архим. Антоній, настоятель Выдубицкаго монастыря архим. Евлогій, прот. І. Корольковъ, прот. К. Ѳоменко, прот. П. Преображенскій, свящ. Г. Прозоровъ, свящ. К. Терлецкій, свящ. І. Троицкій, свящ. П. Колосовскій, доцентъ акад. А. Булгаковъ, препод. сем. П. Петрушевскій, Н. Гроссу, Х. Корчинскій, кандид. акад. Алабовскій, докт. медиц. В. Доброправовъ, А. Дмитріевъ и друг.

Разсуждали: о принесеніи въ даръ новообразующемуся въ Кіевѣ Юрковецкому приходу построенной Обществомъ на верхней Юрковицѣ церкви-школы во имя священномученика Макарія.

Справка. Кіевская городская управа отношеніемъ своимъ отъ 29 дек. 1898 г. за № 35221., увѣдомила Совѣтъ Общества,

что городская дума изъявила свое согласіе, утвержденное г. губернаторомъ, на переуступку Обществомъ вновь образующемуся Юрковецкому приходу земли подъ Св.-Макаріевскою церковію-школой.

Постановили: Свято-Макаріевскую церковь-школу принести въ даръ новообразующемуся Юрковецкому приходу, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы школа вынесена была изъ церкви, и для нея устроено было приходомъ отдѣльное помѣщеніе. На постройку этого помѣщенія для школы отчислить изъ средствъ Общества 200 рублей.

На этомъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Іоанникія, отъ 3 февраля 1899 г., послѣдовала: «Согласенъ».

— **Отчетъ церковно-приходскаго Попечительства Старо Кіевской Вознесенской церкви за 1898 годъ.** Дѣятельностью церковно-приходскаго Попечительства Старо-Кіевской Вознесенской церкви въ 1898-мъ году завѣдывало правленіе его, состоящее изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя Попечительства, настоятеля Старо-Кіевской Вознесенской церкви, священника Н. М. Клитина и 15 членовъ Попечительства: церковнаго старосты, кіевскаго купца Д. Г. Короткова, стат. сов. сов. А. В. Розова, ст. сов. М. Ф. Ястребова, ст. сов. И. П. Матченко, ст. сов. П. П. Забѣлина, ст. сов. В. М. Скворцова, ст. сов. Н. Я. Хойнацкаго, отст. коллеж. сов. П. Г. Трушевича, надвор. сов. Ѳ. Д. Гололобова, отст. штабсъ капитана Г. А. Базилевича, остс. надвор. сов. А.. Орлова и Кіевскихъ купцовъ: Луки Афан. Пелешенко, И. И. Щербинскаго и Ѳ. Т. Беззубцева. Казначеемъ и дѣлопроизводителемъ Попечительства состоялъ Г. А. Базилевичъ.

Въ теченіе отчетнаго 1898 г. правленіе Попечительства имѣло 18 засѣданій; дѣятельность его направлена была къ заботамъ о благоукрашеніи своего приходскаго храма, о поддержаніи средствами содержанія Вознесенской 2-хъ классной церковно-приходской школы и къ оказанію помощи нуждающимся прихожанамъ.

Средства Попечительства образовались изъ членскихъ взносовъ, кружечнаго церковнаго сбора и посильныхъ пожертвованій прихожанъ и благотворителей г. Кіева.

Прихода всего было съ остаткомъ отъ 1897 года—583 р. 26 к.

Расхода въ 1898 году:

1) на нужды школы, ея содержаніе—238 руб.

2) на пособіе одеждою учащимся въ Вознесенской школѣ и устройство дѣтскаго Рождественскаго вечера—100 руб.

3) на Пасхальное разговѣнье бѣднымъ прихожанамъ—31 р. 95 коп.

4) выданы пособія: Герасимчуковой Аннѣ 2 р., Слуцкой Елисаветѣ—2 р., Левенталю А.—9 р., Калугину И.—3 р., Высоцкой Безручко—3 р., Злобинской Е.—11 р., Чайковской О.—7 р., Корпіенко К.—3 р. Мирошнику В.—10 р., Лоренцову Ф.—4 р., Словкѣ А.—10 р., Якимовичу Г.—3 р., Надольской Е.—5 р., Каневскому Ѳ.—5 р., Толубѣевой П. —3 р, Владимірову П.—17 р., Лебедевой Д.—5 р., и Бѣлановской Н.—3 р.. а всего—105 руб.

и 5) на канцелярскіе расходы Попечительства 10 р. 44 к. Итого—485 руб. 39 коп., въ остаткѣ къ 1899 году 97 р. 87 к.

Пожертвованій вещами поступило на сумму 302.

— Духовный концертъ А. Архангельскаго. Въ залѣ купеческаго собранія 10 февраля данъ былъ духовный концертъ извѣстнаго композитора и регента, г. Архангельскаго. Въ программу концерта вошли: «Достойно есть»... сербскаго распѣва, «Чертогъ Твой вижду, Спасе мой» Бортнянскаго, «Вечери Твоея тайныя»... Львова. Остальные номера были заполнены исключительно произведеніями самого же г. Архангельскаго.

Нужно полагать, что талантливый композиторъ имѣлъ намѣреніе пропагандировать въ Кіевѣ лучшія, или вѣрнѣе, новѣйшія изъ своихъ произведеній. Въ виду этого обстоятельства, въ программу вошли всѣ почти «Причастные», недавно положенные на музыку г. Архангельскимъ: «Господи, услыши молитву мою, «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, «Внуши, Боже, молитву мою» и др.

Кромѣ оригинальныхъ произведеній, г. Архангельскій помѣстилъ въ программу нѣкоторыя изъ своихъ переложеній: Великое славословіе, Великопостный канонъ („Помощникъ и покровитель“...) и стихиру на Введеніе: «Днесь благовѣрніи людіе», переложенную имъ съ раскольничьяго напѣва.

Хоръ г. Архангельскаго состоитъ изъ 28 человѣкъ. Дѣтскіе голоса въ немъ отсутствуютъ, ихъ замѣняютъ женскіе голоса. Хорошихъ голосовъ въ хорѣ нѣтъ. Особенно слаба партія альтовъ; теноровая партія отличается крикливостію, зычностію и отсутствіемъ музыкальной обработки; басы звучатъ жидко, дисканты—совершенно безцвѣтны.

Несмотря на количественную и качественную бѣдность голосовыхъ средствъ, хоръ достаточно хорошо дисциплинированъ: твердо держитъ ритмъ, увѣренно вступаетъ—и все поетъ напамять, безъ нотъ. Что касается интонаціи, то послѣдняя далеко не вездѣ была безгрѣшна, вѣроятно, вслѣдствіе того, что хоръ Архангельскаго поетъ безъ музыкальнаго сопровожденія.

Если бы читатель поинтересовался узнать, что было особенно хорошо исполнено петербургскимъ хоромъ, то на этотъ вопросъ пришлось бы отвѣтить съ большимъ затрудненіемъ

Хоръ г. Архангельскаго съ нѣмецкой аккуратностію повторяетъ одни и тѣ же пріемы въ каждомъ пѣснопѣніи, при чемъ особенно много мѣста удѣляется pianissimo. Послѣднее удается хору значительно лучше, чѣмъ forte, которое въ большинствѣ случаевъ звучитъ либо слабо, либо рѣзко.

Фразировка хора въ общемъ весьма хорошая, но страдаетъ нѣкоторыми существенными недостатками, которые тѣмъ болѣе нежелательно видѣть въ такомъ хорѣ, какъ хоръ г. Архангельскаго, что въ Кіевѣ всегда могутъ найтись регенты—подражатели.

Дѣло въ томъ, что женщины въ хорѣ г. Архангельскаго переносятъ на церковно-славянскій текстъ дурную манеру выговаривать це вмѣсто те, дзе, вмѣсто де. Такимъ образомъ, въ женскихъ голосахъ неоднократно приходилось слышать: дзень, привидзетъ, или: покровицель и пр. Подобное произношеніе такъ же бьетъ по уху, какъ и привычка нѣкоторыхъ священниковъ читать вмѣсто о—а вмѣсто г—g (латинское).

Стремясь къ отчетливому произношенію, г. Архангельскій требуетъ отъ поющихъ ясно выговаривать каждый слогъ; но здѣсь почтенный регентъ впалъ въ крайность. Конечно, слова нужно произносить отчетливо, но рубить ихъ нельзя. Межъ тѣмъ пѣвцы г. Архангельскаго о томъ только и заботятся, чтобъ отчеканить каждый слогъ, про плавность же совершенно забываютъ. Подобный пріемъ не совсѣмъ удобенъ даже для простого пѣнія.

Недостатки нюансировки и фразировки восполняются въ хорѣ г. Архангельскаго общимъ впечатлѣніемъ, которое получается отъ его хора. Г. Архангельскій не столько разсчитываетъ на удовлетвореніе эстетическаго чувства, сколько на то, чтобъ будить религіозную мысль. Пѣніе его носитъ совершенно безстрастный характеръ. Слушатель все время остается въ области религіозныхъ идей. Воображеніе невольно переноситъ его въ храмъ, гдѣ совершается духовное служеніе, въ глубокомъ благоговѣніи предъ Богомъ и Его таинствами. Вотъ этотъ-то духовный характеръ, которымъ отличается пѣніе хора г. Архангельскаго, и составляетъ его высокое достоинство. Наши регенты стараются, какъ извѣстно, вложить въ пѣніе возможно больше чувства. Это, конечно, весьма похвально; жаль только, что во многихъ хорахъ у насъ переходятъ границу чувства и впадаютъ въ чувственность. Образцовое пѣніе хора г. Архангельскаго можетъ въ этомъ случаѣ оказать незамѣнимую услугу.

Концертъ г. Архангельскаго привлекъ много слушателей, особенно изъ духовнаго міра.

Намъ лично нѣкоторые изъ сельскаго духовенства выражали свое сожалѣніе, что имъ не удалось слышать Архангельскаго, главнымъ образомъ потому, что не знали о предстоящемъ концертѣ. Въ виду этого, считаемъ не лишнимъ сообщить интересующимся хорошимъ церковнымъ пѣніемъ въ видѣ слуха, что 25 марта отъ имени Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества имѣетъ быть духовный концертъ, подъ управленіемъ г. Калишевскаго. Въ программу концерта войдутъ, какъ мы слышали, между прочимъ, слѣдующія пѣснопѣнія: Изъ западной музыки—Месса—Гуно, Pater noster—Чечота, изъ Бортнянскаго: „Кто Богъ велій" (двухорный) и «Возведохъ очи мои»... кромѣ того: «Блаженъ мужъ»... Лаврскаго напѣва, «Архангельскій гласъ»—Знаменнаго распѣва и др. Поющихъ предполагается свыше 100 человѣкъ: въ

концертѣ будутъ участвовать: Михайловскій хоръ, Любительскій хоръ Общества и капелла г. Калишевскаго. Въ виду особеннаго интереса, концертъ, говорятъ, будетъ исполненъ два раза по одной и той-же программѣ.

М. Соловьевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Намъ сообщаютъ, что постройка православнаго собора въ г. Варшавѣ, начатая въ 1884 году, будетъ закончена вчернѣ въ непродолжительномъ времени. Теперь зданіе выведено до оконъ барабановъ. Въ наступающемъ строительномъ сезонѣ предположено сдѣлать купола и главки, которыя будутъ покрыты мѣдными золоченными листами.

Основной строительный фондъ составили частныя пожертвованія, обильно стекавшіяся со всѣхъ концовъ Россіи и достигающія въ настоящее время вмѣстѣ съ процентами болѣе полумилліона рублей. Сумма эта краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ искреннемъ интересѣ, съ которымъ русскіе люди относятся къ строющемуся въ г. Варшавѣ православному храму.

Дальнѣйшія пожертвованія, необходимыя для успѣшнаго и безостановочнаго хода работъ, могутъ быть направляемы на имя Варшавскаго генералъ-губернатора и Строительнаго Комитета, или сдаваться непосредственно въ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ.

Въ распоряженіи Комитета къ 1 января 1899 г. состоитъ свободныхъ суммъ 172083 рубля $73^{1}/_{2}$ копѣйки.

Означенная книга (во 2-мъ изданіи) допущена Духовно-Учебнымъ комитетомъ къ пріобрѣтенію въ церк. библіотеки.

Цѣна книгѣ 1 руб. безъ перес. и 1 р. 15 коп. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться къ автору: «Въ г. Пензу, преподавателю дух. семинаріи, Николаю Ксенофонтовичу Смирнову».

По этому же адресу можно выписывать книги:

1) «Краткій очеркъ исторіи христіанскаго богослуженія до VII всел. собора», ц. 40 к. съ перес.

2) «На день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны». Пенза, 1896 г., стр. 85, ц. 40 коп. съ перес.

3) «Еврейско-Русскій словарь»,—Зеффера. Переводъ съ нѣмецкаго, ц. 30 коп. съ перес.

Выписывающіе всѣ 4 изданія платятъ 2 руб. съ пересылкой

О. о. благочинные, согласно выраженному нѣкоторыми изъ нихъ желанію, могутъ выписывать книги въ кредитъ, но съ тѣмъ, чтобы деньги высылались автору не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія книгъ. Экземпляры, не проданные въ теченіе означеннаго времени, могутъ быть возвращаемы.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 13 марта 1899 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.